

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ТРЕТИЙ ГОД

385-е и 386-е заседания • 17 декабря 1948 года

№ 130

ЛЕЙК СOKСЕС, НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

Триста восемьдесят пятое заседание

1. Предварительная повестка дня	1
2. Утверждение повестки дня	1
3. Продолжение обсуждения заявления Израиля о желании вступить в члены Организации Объединенных Наций	1

Триста восемьдесят шестое заседание

4. Рассмотрение предложения представителя Сирии о включении дополнительного пункта в повестку дня	9
5. Продолжение обсуждения заявления Израиля о желании вступить в члены Организации Объединенных Наций	11

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ТРИСТА ВОСЕМЬДЕСЯТ ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось в пятницу 17 декабря 1948 года
в 10 ч. 30 м. утра в Палэ де Шайо, Париж

Председатель: Фернанд ван ЛАНГЕНХОВЕ
(Бельгия).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

1. Предварительная повестка дня (S/Agenda 385)

1. Утверждение повестки дня.

2. Заявление Израиля о желании вступить в члены Организации Объединенных Наций:

а) Письмо министра иностранных дел Израиля от 29 ноября 1948 г. на имя Генерального Секретаря относительно заявления Израиля о желании вступить в члены Организации Объединенных Наций и декларация о принятии обязательств, предусмотренных Уставом (S/1093).

б) Письмо председателя Комитета по приему новых членов от 7 декабря 1948 г. на имя Председателя Совета Безопасности относительно заявления Израиля о желании вступить в члены Организации Объединенных Наций (S/1110 и S/1110/Corr.1).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Сообщаю членам Совета Безопасности, что на настоящем заседании мы будем пользоваться системой последовательных переводов, причем стенографической записи производиться не будет и, таким образом, официальный отчет придется составлять по звукозаписи. Поэтому я буду признателен членам Совета, если они будут говорить по возможности отчетливо, чтобы облегчить звукозапись.

2. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

3. Продолжение обсуждения заявления Израиля о желании вступить в члены Организации Объединенных Наций

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Согласно повестке дня мы должны продолжить рассмотрение просьбы Израиля о приеме его в

члены Организации. Вы помните, что на последнем заседании Совета обсуждался проект резолюции, представленный делегацией Соединенного Королевства [S/1121]. Мы будем продолжать обсуждение вопроса на основе этого документа.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Мне остается добавить очень немного. Я уже дал в Совете Безопасности краткие объяснения при внесении нашего проекта резолюции, но мне бы хотелось ответить на одно или два замечания, сделанные впоследствии. Представитель Соединенных Штатов Америки в своем заявлении высказал мнение, что прием Израиля в Организацию Объединенных Наций облегчит ведение переговоров, которые должны состояться по вопросу окончательного решения судьбы Палестины. Он не привел никаких конкретных соображений в обоснование своего мнения, и я позволяю себе сомневаться в том что этот шаг будет иметь действительно такое значение. Я скорее склонен думать или опасаться, что если Израиль будет принят в Организацию Объединенных Наций в данный момент, это может еще больше осложнить переговоры.

В своем предыдущем заявлении [384-е заседание] я указал, что мне представляется необходимым, чтобы Совет удостоверился в том, что соответствующие власти выполняют резолюцию Генеральной Ассамблеи 194(III) и различные резолюции самого Совета Безопасности. Я указал на целый ряд невыясненных вопросов, которые, как мне кажется, все еще остаются невыясненными, а именно — вопросов о якобы имевших место различных нарушениях перемирия и передвижения войск. Представитель Союза Советских Социалистических Республик заявил в своей речи, что обвинение против Израиля в передвижении войск беспредметно, поскольку передвижения войск производились исключительно на его собственной территории и никто не может оспаривать права любого правительства перебрасывать войска в пределах своей собственной страны. Несмотря на то, что г-н Малик всегда торжественно ссылается на резолюцию Генеральной Ассамблеи 181(II) от 29 ноября 1947 г., установлено, что еврейские войска находятся например в Фалудже. Если бы г-н Малик потрудился справиться по карте раздела Палестины, рекомендованного резолюцией Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1947 г., он бы убедился, что Фалуджа была передана не евреям, а арабам. Я не знаю, в связи с этим, никаких правовых оснований, по которым еврейские войска могли бы находиться в этом пункте. По имеющимся сведениям передвижение еврейских войска происходит также в других местах — например в Ливане и Трансиордании.

Я не утверждаю, что только еврейское государство ответственно за любые нарушения различных соглашений о перемирии и приказов, но заявляю и утверждаю, что вся эта ситуация еще не выяснена и в данной стадии, пока еще существуют какие-либо сомнения, было бы, по моему мнению, в высшей степени опрометчиво со стороны Совета Безопасности принять решение о приеме Израиля в члены Организации. Мне не совсем понятны мотивы, по которым нам предлагают голосовать вопрос о приеме Израиля в члены Организации с такой поспешностью. Странно слышать, как представитель Союза Советских Социалистических Республик настаивает на немедленном приеме Израиля в члены Организации Объединенных Наций. Тот же самый представитель, или вернее его правительство наложило вето на прием двенадцати других кандидатов. На нашем последнем заседании представитель СССР объяснил это тем соображением, что все должны быть приняты в члены Организации — все или никто. Почему в таком случае он стоит за немедленный прием одного из заявителей, кандидатура которого предложена нам после того, как вопрос о приеме всех остальных двенадцати был рассмотрен и представитель СССР наложил свое вето? Мне очень любопытно, почему занята такая позиция.

Вот те немногие замечания, которыми я хочу дополнить свое предыдущее заявление. Могу только еще раз убедительно просить Совет Безопасности принять положительное решение по той резолюции, которую я имел честь предложить и которая, надеюсь, будет поставлена на голосование.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Ввиду того, что мы обсуждаем данное заявление по существу, мне бы хотелось в этой связи сделать несколько замечаний и попросить членов Совета Безопасности или согласиться с моими доводами, или проанализировать их, чтобы убедить меня и всех, кто слушает нас по всему миру, что мои замечания несправедливы. Было бы неправильно, если бы доводы, представленные одной из сторон или одним из членов Совета Безопасности и основанные на праве, игнорировались без анализа и возражений.

Прежде всего должен указать на то, что данное заявление исходит от так называемого государства Израиль. Каждое государство, которое признается достойным того, чтобы вопрос о его приеме в члены Организации Объединенных Наций рассматривался и был разрешен в положительном смысле, должно удовлетворять определенным признакам.

Во первых, необходимо, чтобы оно имело определенную территорию, которая не оспаривается другими государствами. Государство Израиль не имеет такой территории, которая бы не оспаривалась. Арабские государства и все соседние государства Ближнего Востока оспаривают существование этого государства. Они оспаривают не только его границы, но самое существование этого государства. Шесть арабских государств, состоящих членами Организации Объединенных Наций, оспаривают существование такого государства в какой-либо части территории Палестины. Как однажды отметил представитель Соединенных Штатов, эти государства не оспаривают только определение границ. Он указал на то, что границы его страны также не были определены в течение продолжительного времени. Однако в том случае речь шла только о границах и

пограничных линиях, а не об оспаривании самого факта существования государства. Пока этот вопрос остается неразрешенным в соответствии с международным правом, подобное заявление не должно приниматься или рассматриваться Советом Безопасности.

Если мы обратим внимание на территорию, в отношении которой сионисты де-факто осуществляют власть, то увидим, что самая земля находится в собственности арабов, а не евреев. Евреям принадлежит только семь процентов палестинских земель. Девяносто три процента земли принадлежат арабам. Поэтому люди, которые там находятся, — иммигранты захватчики, навязывающие свою власть населению страны. Им удалось скупить семь процентов земли. Они провозгласили суверенное государство и обратились с просьбой о приеме его в Организацию Объединенных Наций. Это — нечто совершенно необычное, нечто такое, что не может по здравому смыслу рассматриваться с соблюдением хотя бы подобия справедливости.

Мы должны также считаться с народом, населяющим данную землю. В этом районе, над которым, по заявлению евреев, они де-факто осуществляют власть, живут не одни евреи. Большинство — не евреи. Большинство населения этого района — арабы. Если считаться со всем населением данного района, то можно усмотреть, что большинство населения против сформирования этого государства. Если бы мнение этих людей было опрошено и был бы проведен плебисцит, мы убедились бы, что большинство арабов отвергает идею создания подобного государства. Я говорю сейчас не о всей Палестине, а только о том районе, в отношении которого, как заявляют евреи, они де-факто осуществляют власть. Они приобрели некоторые преимущества перед арабами исключительно при помощи террора и вооруженной силы. Кроме того, они изгоняли арабское население, избивали народ, грабили его имущество и притесняли его до такой степени, что принудили оставить свою собственную страну. При таких обстоятельствах мы не можем признать власть евреев над народом, имеющим демократические устои и живущим мирно, в дружбе, как добрый сосед с другими.

Имеется еще и третье требование, а именно, должно существовать какое-то правительство. Что представляет собой временное правительство Израиля? Кем оно избрано? Опирается ли оно на народ? До сих пор не было произведено никаких выборов. Это правительство не имеет под собой никакой почвы. Оно не может быть признано демократическим правительством. Это — просто группа узурпаторов, объявивших себя министрами и присвоивших себе наименование правительства. Не было произведено выборов даже между самими евреями. Мы не можем признать за подобным правительством правомочий, достаточных для того, чтобы просить о приеме в число членов Организации Объединенных Наций.

Имеется еще одно соображение. Некоторые государства-члены Организации Объединенных Наций признали временное правительство Израиля как власть де-факто. Такая власть де-факто хорошо известна международному праву. Она не является властью де-юре. Такое признание не есть окончательное и определенное. Все пятьдесят восемь членов Организации Объединенных Наций являются правительствами де-юре в своих собственных странах. Устав Организации

Объединенных Наций предусматривает суверенное равенство государств-членов Организации. Можно ли принять в члены Организации власть де-факто, не являющуюся правительством де-юре, и предоставить соответствующей нации право суверенного равенства наряду с другим государствами-членами Организации Объединенных Наций?

В данном случае никакого суверенного равенства нет. При таких условиях эта власть не может быть принята в члены Организации. Кроме того, государства, признавшие эту власть де-факто, не составляют большинства в Организации Объединенных Наций. Отсутствует признание этой власти де-факто или де-юре со стороны всех членов Организации Объединенных Наций. Как же может Совет Безопасности рекомендовать принятие ее в члены Организации Объединенных Наций и навязывать это тем государствам, которые не признают ее существования? Если она будет принята, это будет означать, что государствам, которые не признали ее, навязано такое признание. Некоторые из этих государств возражают против принятия ее в члены Организации и оспаривают тот статус, на который она претендует.

На третьей сессии Генеральной Ассамблеи вопрос о еврейском государстве в Палестине подробно обсуждался как в Первом комитете, так и на пленарных заседаниях Ассамблеи. Какова же была реакция Первого комитета и Генеральной Ассамблеи? Могут ли служить имевшее место дискуссии, принятые резолюции и отклоненные поправки, т. е. общие результаты работы Первого комитета и Генеральной Ассамблеи, основанием для того шага, который теперь предлагают в Совете Безопасности?

Все сделанные заявления, все проекты резолюций, внесенные в Первый комитет, которые указывали на существование государства Израиль, на то, что должны быть установлены его границы и что его существование находится в соответствии с резолюцией от 29 ноября 1947 г., были отклонены значительным большинством. Единственная ссылка в резолюции Генеральной Ассамблеи на резолюцию от 29 ноября 1947 г. была исключена большинством более четырех пятых членов Ассамблеи. Упоминание о государстве Израиль имелось в одном из других пунктов. Таковое было также исключено постановлением значительного большинства членов Генеральной Ассамблеи. Все ссылки на резолюцию от 29 ноября, на доклад Посредника [S/1042], равно как и на представленные им рекомендации, были исключены постановлениями значительного большинства членов Генеральной Ассамблеи. Что это означает? Решения Генеральной Ассамблеи должны оказывать известное влияние на мировое общественное мнение и, в особенности, на мнение Совета Безопасности.

На предшествующих заседаниях [383-е и 384-е заседания] Совет Безопасности объявил, что он будет ждать пока Первый комитет и Генеральная Ассамблея не закончат рассмотрения соответствующего вопроса и не прольют некоторый свет на тот путь, по которому должен идти Совет при рассмотрении данного заявления с просьбой о приеме в члены Организации. Все эти резолюции и поправки обманули ожидания сионистов. Они были направлены против сионистов. Было совершенно ясно, что не было никакого признания ни со стороны Генеральной Ассамблеи, ни со стороны Первого комитета.

Таким образом, дискуссии, происходившие в этих органах, убеждают нас в том, что это заявление не встретило никакой поддержки. Эти дискуссии ясно указывают на то, что в настоящее время данное заявление не должно рассматриваться.

Посмотрим теперь, какое значение все это имеет для других государств. Многие из государств, представленных в Совете Безопасности, не признали государства Израиль даже де-факто. Дело не только в том, что эти государства не имеют дипломатических сношений с государством Израиль — подобное обстоятельство было отмечено представителем СССР при обсуждении вопроса о приеме Трансиордании. Случается, конечно, что несколько государств не имеют дипломатических сношений с другими. Однако, это не значит, что последние не существуют как государства. В данном же случае налицо иное положение вещей. За два года этот вопрос был тщательно и всесторонне обсужден в Генеральной Ассамблее и хорошо известен всем. Сионисты по всему миру пытаются добиться признания со стороны как можно большего числа государств. Им удалось добиться признания со стороны некоторых государств, но они не смогли получить ни признания большинства, ни признания достаточным числом государств, которое могло бы иметь сколько-нибудь существенное значение для позиции других государств или позиции Организации Объединенных Наций, как таковой.

Есть еще одно обстоятельство, на которое я хочу указать. Я упомянул об этом обстоятельстве ранее [384-е заседание] и ждал, что те, кто защищает дело государства Израиль, подвернут мое утверждение некоторому анализу. Совет Безопасности по нескольким другим поводам постановил, что ни одна из сторон во время перемирия или же состояния мира не должна приобретать какие-либо военные или политические преимущества. Если Совет Безопасности рекомендует прием Израиля в члены Организации Объединенных Наций, то не будет ли таким образом предоставлено известное политическое преимущество? Не окажется ли, таким образом, что одно решение Совета Безопасности будет противоречить другому? Собственные же резолюции нарушались бы недопустимым образом. Совет Безопасности не может принимать таких решений, так как он должен показывать пример справедливости и последовательности. Если бы Совет Безопасности принял подобную рекомендацию, он создал бы политическое преимущество для одной из сторон во время перемирия. Это было бы нарушением своих собственных резолюций. Разве можно было бы при таких обстоятельствах убедить другие стороны в добрых намерениях Совета Безопасности? Я не понимаю, как можем мы усвоить себе такую позицию.

Кроме того, все действия Совета Безопасности должны быть направлены на установление добрых отношений между государствами. Если Совет Безопасности сделает такую рекомендацию при существующих условиях, то какова же будет реакция со стороны арабских государств, мусульманских государств и всех других государств, отвергающих существование государства Израиль?

В данный момент подобный акт поощрения внушил бы евреям дерзость и несговорчивость. Работа Согласительной комиссии была бы осложнена и чрезвычайно затруднена. Мало того — позиция евреев в Палестине была бы неприми-

рима. Если Совет Безопасности сделает такую рекомендацию, они больше не будут пытаться найти компромисс. Добившись результата в одном вопросе, они будут игнорировать работу Согласительной комиссии.

Многие из тех представителей, которые защищают дело евреев, утверждают, что перед нами совершившийся факт, т. е. что государство Израиль существует, что оно есть факт. Но они не дают себе труда выяснить этот факт и установить, как он возник, справедлив и правомерен ли он и соответствует ли он международному праву. На самом деле перед нами просто вторжение иностранцев и захватчиков, пришедших со всех концов земли, чтобы навязать свою власть населению Палестины с помощью некоторых великих держав, обосноваться в этой стране вопреки воле ее народа, опустошать страну и изгонять ее население. Это — агрессия. Это — вторжение. Это — завоевание. Признает ли Совет Безопасности право завоевания? Вторжение с применением силы может случаться в некоторых местах, но оно не должно получать признания со стороны органов Объединенных Наций.

Посмотрим, что сделали евреи в том районе, где, как они утверждают, им принадлежит власть? Они заявляют, что в их стране имеется арабское меньшинство. Предположим, в порядке аргументации, что арабов там меньшинство. Но Устав Организации Объединенных Наций и принципы, на которых построена эта Организация, требуют защиты прав меньшинств и запрещают причинять им вред. Как же евреи в Палестине обращаются с теми, кого они называют арабским меньшинством в своем районе? Где эти арабы теперь? Они разогнаны и расселены далеко. Они умирают от голода и болезней.

Может ли какое-либо государство, уважающее международное право или права человека, обращаться таким образом с меньшинством и затем просить Организацию Объединенных Наций о приеме в члены этой Организации? Что же, разве прием в члены Организации Объединенных Наций есть награда, которую они заслужили изгнанием такого числа арабов, которое равно числу их самих, подвергая этих арабов опасностям, осуждая на смерть на чужбине? Разве было бы справедливо уважить данное заявление о приеме в члены Организации, когда мы видим, как евреи обращаются с теми, кого они называют меньшинством в их собственной стране? Семьдесят или восемьдесят тысяч людей было изгнано из Яффы, выброшено без одежды в пустыню Синаи или принуждено плыть морем в лодчонках. С населением Хайфы обращались также жестоко, как с населением Акры, Тивериады и многих других мест в Палестине. Как же может Совет Безопасности, после того, как евреи лишили таким образом людей их собственных очагов, признавать их государство законным, считать их миролюбивым народом, цивилизованной нацией?

Мы помним, что г-н Шуман, министр иностранных дел Франции, выступая в Генеральной Ассамблее 11 декабря¹ заявил, что Организация Объединенных Наций не должна допускать, чтобы жестокости и насилия, которые совершались, в отношении евреев, были повторены самим этим преследуемым народом в отношении палестинских арабов. Мы были благодарны ему за правильную оценку положения. Он знал, каково по-

ложение вещей, и высказался открыто. Это преследование все еще продолжается, а Совет Безопасности теперь обсуждает вопрос о приеме государства Израиль в члены Организации Объединенных Наций!

Представитель Соединенного Королевства упомянул о нападении на Фалуджу. Сегодня мы получили сведения, что евреи продолжают нападения на Фалуджу, несмотря на то, что последняя находится вне их территории. Они лишают население Фалуджи пищи, воды и всех других предметов первой необходимости. Но они не ждут, пока население вымрет от голода и жажды. Теперь они начали бомбардировку и жестоко атакуют Фалуджу с целью уничтожить находящееся там население. Какое право они имеют делать это в тот момент, когда Совет Безопасности установил перемирие? На словах обе стороны согласились на это перемирие, но на деле евреи нарушают его ежедневно.

Как-то один из членов Совета Безопасности привел длинный перечень нарушений перемирия, совершенных евреями. Нет необходимости повторять то, что он сказал. Я полагаю, что члены Совета Безопасности достаточно знакомы с этим вопросом и им известно, что евреи нарушают перемирие и не считаются с рекомендациями Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи. Самое провозглашение еврейского государства 14 мая настоящего года было нарушением резолюции Генеральной Ассамблеи 186(S-2) от того же числа и даже резолюции от 29 ноября 1947 г. Евреи не обращают внимания ни на какие рекомендации, исходящие от Организации Объединенных Наций.

На нашем последнем заседании я заявил о своем намерении представить проект резолюции, предусматривающей передачу данного вопроса Международному Суду. Если не испрашивать у Международного Суда консультативные заключения по поводу подобных ситуаций, то, спрашивается, в каких же вообще случаях мы собираемся обращаться к этому Суду? В Первом комитете Генеральной Ассамблеи двадцать одна делегация голосовала за передачу этого вопроса в Международный Суд, двадцать одна делегация — против, а остальные воздержались². Ввиду того, что столь значительное число делегаций сомневается в правильности занимаемой позиции, не желательно ли и не надлежит ли испросить у Международного Суда заключение, чтобы внести ясность в данный вопрос и рассеять сомнения, которые имеются у многих членов Организации Объединенных Наций? Даже если бы только один из членов Организации испытывал такие сомнения, мы должны были бы попытаться их рассеять. На самом деле, как я отметил, только двадцать одна делегация не имела сомнений, тогда как среди других делегаций двадцать одна голосовала за передачу вопроса в Международный Суд, а остальные воздержались. Однако, воздержавшиеся показали, что и у них имеются сомнения — они не были уверены, какой путь правильнее. Это означает, что большинство членов Организации Объединенных Наций сомневается в правильности тех мероприятий, которые уже предприняты этой Организацией в связи с палестинским вопросом. Почему же, в таком случае, нам не испросить консультативное заключение Международного Суда?

¹ Официальные отчеты третьей сессии Генеральной Ассамблеи, 184-е пленарное заседание.

² Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, Первый комитет, 228-е заседание.

Я не раз делал попытку добиться того, чтобы этот вопрос был передан в Международный Суд. Я делал такую попытку в прошлом году на Генеральной Ассамблее, но моя резолюция [A/AC.14/25] была отклонена двадцатью одним голосом против двадцати³. Я сделал еще одну попытку в Совете Безопасности [304-е заседание], где, как помните, шесть голосов было подано за резолюцию [S/894], один — против, четверо воздержались, и, таким образом, резолюция не была принята. Результаты этих голосований указывают на то, что по данному вопросу члены Организации испытывают колебания и сомнения.

В настоящее время вопрос перешел в новую фазу: поступило заявление со стороны еврейского государства о его желании быть принятым в число членов Организации Объединенных Наций. Это обстоятельство опять-таки обязывает нас передать данный вопрос в Международный Суд с целью получить консультативное заключение. Ввиду этого мною составлен проект резолюции [S/1125] по данному поводу, гласящий следующее:

«Совет Безопасности,

принимая во внимание соображения, высказанные одним из членов Совета Безопасности, сводящиеся к тому, что заявление «государства Израиль» о его желании вступить в число членов Организации Объединенных Наций не заслуживает рекомендации вследствие того обстоятельства, что международный статус Палестины после прекращения 15 мая 1948 г. мандата еще не установлен таким образом, чтобы позволить законное создание суверенного еврейского государства в какой-либо части этой страны вопреки воле большинства ее населения, а признание этого государства некоторыми государствами-членами Организации в качестве власти де-факто не дает этой власти де-факто права пользоваться суверенным равенством наряду с властью де-юре и суверенитетом других государств-членов Организации на основании постановлений Устава Организации Объединенных Наций,

постановляет запросить консультативное заключение Международного Суда на основании статьи 96 Устава и главы IV Статута Суда по следующим вопросам:

1. Дают ли рекомендации Генеральной Ассамблеи, содержащиеся в резолюции от 29 ноября 1947 г., относительно плана раздела и экономического союза, который был отвергнут арабами Палестины, право еврейскому меньшинству на провозглашение своего отдельного государства по прекращении мандата на район, предоставленный им этой резолюцией?

2. Каков международный статус Палестины после прекращения 15 мая 1948 г. мандата?

3. При существующих обстоятельствах, будут ли действия Совета Безопасности соответствовать Уставу Организации Объединенных Наций и международному праву, если он рекомендует прием государства Израиль в члены Организации Объединенных Наций?

4. Уполномочена ли Генеральная Ассамблея проводить раздел Палестины между арабами и евреями, не спрашивая законных жителей этой страны и без их согласия?

порукает Генеральному Секретарю снабдить Суд всей информацией и документами,

которые могут потребоваться Суду для выяснения этого вопроса».

Хорошо известно, что резолюцией 171(II) Генеральная Ассамблея на своей второй сессии постановила, что следует больше использовать Международный Суд даже при толковании Устава. Вот перед нами спор о толковании Устава. По мнению многих делегаций, Устав не дает Генеральной Ассамблее права делать такие рекомендации, какие она сделала в отношении Палестины, и настаивать на проведении их в жизнь — рекомендовать, чтобы Совет Безопасности провел их в жизнь силой в случае необходимости.

Это — вопрос, который является предметом спора. Почему же не запросить заключение Международного Суда? Консультативное заключение может быть дано своевременно, особенно принимая во внимание, что Генеральная Ассамблея не соберется в течение трех с половиной месяцев. У нас много времени. За это время ответ Международного Суда может быть получен. К чему такая спешка? Почему эта рекомендация должна быть сделана именно теперь? Почему нам не принять необходимые меры к тому, чтобы обеспечить для Совета Безопасности возможность движения вперед по освещенной дороге, вместо того, чтобы продолжать спотыкаться в темноте, чем мы и занимаемся теперь под влиянием политики силы и ближайшей выгоды? Этот проект резолюции направлен, фактически, на отложение рассмотрения данного вопроса и, поэтому, первому должен принадлежать приоритет перед последним. Я надеюсь, что этот проект будет обсужден и поставлен на голосование до рассмотрения самого вопроса о приеме в члены Организации.

Ф. ДЖЕССЕП (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): В начале сегодняшней речи представителя Сирии мне казалось, что он считает, что, пожалуй, члены Совета Безопасности не вполне учитывают различные соображения, высказанные им по данному вопросу на заседании Совета Безопасности 15 декабря [384-е заседание]. Я думал, что он просит членов Совета Безопасности уделить полное внимание вопросам, которые он собирался поставить.

Могу заверить представителя Сирии, что я с большим вниманием выслушал приведенные им доводы, а также заявления, записанные в стенографическом отчете нашего заседания 15 декабря.

Если я не делаю попытки ответить на все доводы, выдвинутые представителем Сирии, то только потому, что уже подробно высказывался по этому вопросу от имени своей делегации и коснулся многих обстоятельств, которым представитель Сирии придал большое значение в своих предыдущих заявлениях в Совете Безопасности. Я не считаю для себя уместным повторять все те соображения, которые уже высказаны мною от имени моей делегации, и, в частности, соображения, высказанные в заявлении Совету Безопасности 2 декабря [383-е заседание]. Тем не менее, имеются некоторые обстоятельства, на которые я хотел бы указать в связи с доводами, представленными сегодня представителем Сирии.

На первом из них представитель Сирии подробно останавливался на заседании 15 декабря в связи с вопросом о признании государства Израиль. Я касаюсь этого по той причине, что заявление, сделанное представителем Сирии 15

³ Документ A/AC.14/SR.32.

декабря, которое, как я понимаю, он по существу повторил сегодня, не является правильной реакцией на официальный акт, совершенный правительством Соединенных Штатов.

15 декабря представитель Сирии заявил «Соединенные Штаты не признали их», т. е., государство Израиль, «как власть де-факто». Насколько я понял, представитель Сирии повторил это заявление сегодня.

На самом же деле, как я и сообщил Совету Безопасности 2 декабря, имело место немедленное и полное признание Соединенными Штатами государства Израиль. Может быть отчасти смешивают признание государства Израиль и признание временного правительства Израйля. Что касается признания государства — а это, как я понимаю, и есть основной вопрос, интересующий Совет Безопасности в связи с другими вопросами, — то, как я уже указывал и как разъяснял мое правительство по другим поводам, со стороны правительства Соединенных Штатов имело место немедленное и полное признание государства Израиль. Это признание было безоговорочным. Это не было условное признание, это не было признание де-факто, это было полное признание данного государства. Что касается временного правительства Израйля, то Соединенные Штаты признали это временное правительство Израйля де-факто.

Решение вопроса о приеме в члены Организации Объединенных Наций зависит, особенно с точки зрения представителя Сирии, главным образом, как мне кажется, от того, существует ли еврейское государство. Когда он говорит о суверенном равенстве и спрашивает, может ли такое существовать между государствами-членами Организации Объединенных Наций и государством Израиль, он касается вопроса о существовании данного государства, а не о характере признания, которое получено правительством этого государства. Атрибуты суверенности и равенства принадлежат государству, а не правительству.

Что касается позиции моего правительства, то эта позиция безоговорочна. Я уже заявил, что эта позиция сводится к полному признанию государства Израиль. Мы считаем, что такое государство существует. Я думаю, что такова же позиция многих других членов Организации Объединенных Наций.

Другой вопрос, поднятый представителем Сирии в этой же связи, это — вопрос о последствиях, какие имело бы решение Совета Безопасности рекомендовать государство Израиль в члены Организации Объединенных Наций. Насколько я понял представителя Сирии, он заявил сегодня, что таким решением признание было бы навязано другим государствам.

Я уже высказался по этому вопросу и не хочу повторять свои соображения в подробностях. Я нахожу, однако, что, с точки зрения принципа и практики Организации Объединенных Наций, такое утверждение не серьезно.

Представитель Сирии подробно остановился на вопросе о желательности обращения к Международному Суду с запросом о консультативном заключении. Он заявил нам, что дважды пытался добиться благоприятного решения Генеральной Ассамблеи по этому вопросу и что оба раза потерпел неудачу. Он указал также на то обстоятельство, что Совет Безопасности рассматривал этот вопрос и не вынес положительного решения.

Нет необходимости возвращаться периодически к тем мотивам, которыми руководствовались члены Организации Объединенных Наций при голосовании представленных им предложений. Факт остается фактом — Генеральная Ассамблея дважды имела возможность рассмотреть этот вопрос и нашла, что не может рекомендовать принятия такого шага. Недавно Совет Безопасности высказался, в свою очередь в том же смысле. Моя делегация будет вынуждена голосовать так же, как она голосовала раньше, если представитель Сирии настаивает на том, что необходимо снова установить уже полностью установленную точку зрения.

Что касается проекта резолюции, представленного делегацией Соединенного Королевства [S/1121], то я высказал точку зрения своей делегации на нашем предыдущем заседании. Мы против отсрочки, предусматриваемой этим проектом. Я отметил, что моя делегация готова подать голос в пользу приема государства Израиль в члены Организации Объединенных Наций.

Р. МУНЬОС (Аргентина) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хочу остановиться на вопросе процедуры. Недавно в Комитете по приему новых членов я указал, в соответствующей связи, на то, что, по моему мнению, решение вопросов, подобных данному, относится всецело к функциям Совета Безопасности, который должен придерживаться постановлений последнего пункта правила 60 своих правил процедуры относительно специальных условий. Такие вопросы требуют решений политических по своему характеру, и только этот Совет может принимать такие решения на основании оценки делегациями обстоятельств каждого данного случая.

Несмотря на то, что решение созвать вторую часть сессии Генеральной Ассамблеи в апреле будущего года уменьшило значение сроков, установленных правилом 59 правил процедуры, вопрос о желательности вынесения решения относительно рекомендации, которую Совет должен сделать Генеральной Ассамблее на основании второй части статьи 4 Устава, по-прежнему остается в пределах компетенции данного органа, как имеющее политический характер.

Что касается существа вопроса, то я должен кратко разъяснить мотивы, по которым моя делегация высказывается в пользу приема Израйля в члены Организации Объединенных Наций. Позиция моей страны в связи с планом раздела Палестины, одобренным Генеральной Ассамблеей 20 ноября 1947 г., была продиктована нашим желанием держаться в стороне от этого международного спора по территориальному вопросу. По этой причине мы воздержались от голосования, которое тогда имело место. После прекращения 14 мая этого года мандата мы оказывали свое содействие при проведении различных мероприятий Совета Безопасности, направленных на установление мира в Палестине, в тех случаях, когда эти мероприятия не затрагивали прав, на которые претендовали обе стороны. Мы продолжаем придерживаться этой позиции в отношении территориальной проблемы в Палестине.

Но в настоящий момент мы заняты другим вопросом. В самом деле, в вопросе о приеме Израйля в Организацию Совет Безопасности имеет дело с несомненной реальностью. Существует определенное правительство, осуществляющее подлинную власть над народом и территорией. Правда, границы этой территории определенно

не установлены, так как это новое государство создано еще совсем недавно. Однако это обстоятельство свидетельствует только о территориальной проблеме, неизбежной для каждого государства. Примеры подобных ситуаций существуют и в настоящее время. Аргентина, в качестве члена Совета Безопасности, не может оставаться безразличной к такому очевидному положению вещей.

Ранее, по другим поводам, мы уже указывали на то, что признание одним государством другого, с одной стороны, и прием этого второго государства в международную ассоциацию, с другой, совершаются в некоторых отношениях независимо друг от друга. Однако можно заметить некоторую аналогию между этими двумя вопросами, и в связи с этим я хочу напомнить, что традиционная точка зрения Аргентины по вопросу о признании всегда учитывала упомянутое мною обстоятельство, а именно существование определенного правительства, действительно установившего свою власть над территорией и ее населением. Выдающийся представитель Соединенных Штатов Америки подробно остановился на этой стороне вопроса, и мне нет необходимости развивать соответствующую точку зрения подробнее. Кроме того мы считаем, что Израиль вполне удовлетворяет требованиям статьи 4 подписанного в Сан-Франциско Устава.

Наконец, принцип универсальности нашей Организации, хотя он, вопреки утверждениям некоторых лиц, и не понимается в его наиболее широком смысле, требует, во всяком случае, проявления большой осмотрительности, прежде чем отказать в приеме в число членов Организации Объединенных Наций.

Из всего сказанного очевидно, что ничто ни в малейшей степени не изменило дружественных отношений между нами и арабскими государствами. Мы поддерживаем с ними самые искренние отношения, и их граждане проживают в моей стране, усвоив наши обычаи, наряду с представителями других национальностей (в том числе и евреев), способствуя общему прогрессу в стране своего проживания.

Позиция аргентинского правительства отвечает характеру нашего народа, которому свойственны терпимость и понимание, отсутствие расовых или религиозных предрассудков и уважение к власти, обеспечивающей внутренний и международный порядок. Мы убеждены в том, что прием государства Израиль в нашу Организацию облегчит мирное разрешение серьезной проблемы Палестины. Именно с определенной целью содействовать установлению мира и благополучия на Ближнем Востоке Аргентина подаст свой голос в пользу рекомендации о приеме государства Израиль в члены Организации Объединенных Наций.

По тем же соображениям мы не можем голосовать за предложение об отложении вопроса, внесенное выдающимся представителем Соединенного Королевства. Мы не можем также считать обращение к Международному Суду, только что предложенное выдающимся представителем Сирии, своевременным в данный критический момент развития палестинской проблемы.

А. ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Ввиду позднего часа и принимая во внимание, что на рассмотрении Совета Безопасности находится несколько резолюций, я разъ-

ясню точку зрения моего правительства по возможности кратко.

Хочу, однако, подчеркнуть, что эта точка зрения была принята после особенно тщательного и всестороннего и, я бы даже сказал, скрупулезного изучения вопроса, находящегося на рассмотрении Совета. Мы все время имели в виду то обстоятельство, что Франция должна назначить одного из членов Согласительной комиссии, которую Ассамблея недавно постановила образовать и которая будет ответственна за следующую стадию урегулирования палестинского вопроса. Таким образом мы отдавали себе отчет в лежащей на нас ответственности и именно с этой точки зрения мы подошли к анализу различных факторов проблемы, находящейся в настоящее время на рассмотрении Совета.

Начну с тех факторов, которые я буду называть «объективными» — с соображений правового характера, относящихся к самому существованию государства Израиль, его способности выполнять обязательства согласно Уставу, с вопроса о том, является ли оно миролюбивым государством и желает ли выполнять обязательства, возложенные по Уставу на государства-члены Организации.

Изучая вопрос, мы не забывали, что французская делегация всегда поддерживала принцип универсальности Организации Объединенных Наций и что еще совсем недавно мы защищали этот принцип на Генеральной Ассамблее. Обсуждая возражение, выдвинутое против приема Израйля в Организацию и основанное на том, что это государство создано совсем недавно, мы не забывали, что за годы, протекшие после создания Организации Объединенных Наций, нам пришлось принимать решения по заявлениям о желании вступить в члены Организации, которые представлялись незадолго перед тем созданными государствами. При этом мы не требовали никакого испытания или соблюдения испытательного срока в отношении таких государств. Напротив, в Совете Безопасности установилась практика, согласно которой новые государства пользуются полным доверием, и, например, Индия, Пакистан и позднее Бирма были приняты в Организацию вскоре после того, как они были созданы.

Наиболее важным обстоятельством является фактическое существование государства Израиль.

На последнем заседании представитель Соединенного Королевства заявил, что позиция его правительства продиктована вовсе не сомнениями относительно бесспорного факта, что еврейское государство находится в процессе формирования и будет существовать.

Наша точка зрения очень близка точке зрения представителя Соединенного Королевства. Я думаю, однако, что пойду несколько дальше. Мне кажется, больше нельзя серьезно оспаривать существования государства Израиль. В результате создавшегося в Палестине фактического положения и в связи с той практикой, которая установилась в Совете Безопасности и на которую я только-что указал, государство Израиль рано или поздно и, может быть, очень скоро должно быть принято в Организацию Объединенных Наций.

Но вопрос, который мы очевидно задаем себе, есть вопрос о времени — вопрос о том, своевременно ли сегодня же, теперь же высказаться в

пользу приема данного государства в Организацию.

Несмотря на то, что государство Израиль есть реальность, существование которой вряд ли можно оспаривать, мы все-таки не можем игнорировать то обстоятельство, что ее существование оспаривается соседними государствами и, пожалуй, еще меньше можем игнорировать то обстоятельство, что границы государства Израиль настойчиво оспариваются и еще далеко не могут считаться установленными, не потому, и я сейчас имею в виду заявление представителя Соединенных Штатов на одном из предыдущих заседаний [383-е заседание], что демаркация границ зависит от расчистки местности или борьбы с дикими племенами, но потому что делимитация этих границ оспаривается государствами, соседними с Израилем.

Таким образом я подхожу к тому соображению, которому мы придаем первостепенное значение, а именно, что вопрос о приеме государства Израиль в члены Организации не может рассматриваться только с юридической точки зрения, так как его нельзя отделить от общего вопроса о Палестине. Мы озаботились рассмотрением этого частного вопроса в связи со всей общей проблемой в целом, все время учитывая те последствия, которые может иметь решение частного вопроса для урегулирования всего палестинского вопроса, по которому Совет Безопасности разделяет ответственность с Генеральной Ассамблеей.

Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций недавно создан известный аппарат, с помощью которого рассмотрение палестинского вопроса должно продвигаться вперед и, я надеюсь, вопрос этот будет урегулирован. Учреждена Согласительная комиссия, о которой я только-что упомянул. Мы задавались вопросом, в какой мере прием или отказ в приеме еврейского государства в члены Организации может повлиять на работу этой Согласительной комиссии. Я считаю, что это — очень существенный вопрос, который не должен игнорироваться Советом.

Собственно говоря, здесь высказаны две противоположные точки зрения.

Было, и, я считаю, довольно основательно, указано на то, что Совет Безопасности, высказавшись в пользу приема государства Израиль в члены Организации облегчил бы, пожалуй, переговоры, ибо таким образом было бы устранено принципиальное возражение, выдвигаемое арабскими странами, которые обеспокоены тем, что участие в переговорах может, в какой-то мере, означать признание государства Израиль — признание, в котором они этому государству отказывают. Возможно, что если Совет Безопасности выскажется в пользу приема государства Израиль в члены Организации, то оппозиция арабских государств ослабеет.

Мы выслушали здесь категорические заявления, сделанные в обоснование противоположной точки зрения, о возможных психологических последствиях, которые может иметь прием государства Израиль в члены Организации в тот самый момент, когда Согласительная комиссия должна приступить к своей работе. Это — заявления такого рода, что мы не должны относиться к ним необдуманно, и нам следует тщательно взвесить их.

Кроме той работы, к выполнению которой скоро будет приступлено с помощью Согласи-

тельной комиссии, которая учреждена Ассамблеей, уже проводится другая работа, направленная на урегулирование ситуации, работа, которой руководит Совет Безопасности, которая начата по его почину и за выполнением которой он наблюдает. Ее цель состоит, во-первых, в обеспечении выполнения предварительных условий перемирия и, во-вторых, в установлении окончательных. Я хочу здесь отметить, что мы приняли во внимание заверения, данные государством Израиль относительно исполнения резолюций, недавно принятых Советом Безопасности. Однако, при этом мы учитываем то обстоятельство, что эти заверения даны государством, войска которого продвинулись далеко вперед и которому несомненно будет трудно отвести эти войска на первоначальные позиции.

Вместе с тем, к проведению в жизнь резолюции Совета Безопасности, предусматривающей, что предварительные условия перемирия должны быть заменены окончательными, едва только приступлено. Мы не должны забывать, что огромное количество вопросов, существующих между государством Израиль и арабскими государствами, еще не выяснено, и что нам даже трудно предугадать, какой оборот примут, в связи с этими вопросами, дела в ближайшем будущем. Вопрос о беженцах, вопрос о Иерусалиме это — вопросы, которые находятся в стадии развития и как они будут разрешены — еще не определилось.

Вот — те соображения, которые заставляют мое правительство заявить, что в теперешней стадии развития палестинской ситуации и дискуссий в Совете Безопасности ему представляется трудным составить основательное мнение, о котором мы могли бы сказать с уверенностью или, хотя бы, с относительной уверенностью, что оно поможет послужить основой для мероприятий, которые приблизили бы нас к нашей основной цели — к открытию переговоров и восстановлению мира в Палестине.

Мое правительство поэтому считает, что в настоящий момент оно не может высказать такое мнение, которое было бы основано на знании всех обстоятельств дела. Оно находит, что самым мудрым решением для Совета Безопасности было бы отложить вопрос, чтобы составить мнение о развивающихся событиях и вынести решение на более надежных основаниях.

Наша позиция, впрочем, не совсем совпадает с позицией, занимаемой представителем Соединенного Королевства. Мы не считаем, что следует отложить рассмотрение вопроса на неопределенное время. Лучше, по нашему мнению, если Совет, не высказываясь в настоящее время по заявлению государства Израиль о желании последнего вступить в члены Организации, предусмотрел бы для себя возможность вернуться к данному вопросу по истечении непродолжительного срока, который может быть определен, по нашему мнению, в один месяц. Нам кажется, что в течение месяца ситуация в Палестине может выясниться и что, в частности, мы сможем установить, какое направление примет вопрос о выполнении резолюций Совета Безопасности относительно перемирия. После этого Совет сможет принять более обдуманное и справедливое решение по заявлению государства Израиль о желании вступить в члены Организации.

Вследствие сказанного предлагаю вниманию Совета Безопасности проект очень краткой ре-

золюции [S/1127], отвечающей приведенным мною соображениям, который гласит следующее:

«Совет Безопасности,

получив от временного правительства Израиля заявление о желании государства Израиль вступить в члены Организации Объединенных Наций;

принимая во внимание ситуацию Палестины, как целое,

постановляет отложить на один месяц рассмотрение вышеуказанного заявления».

Имею честь внести этот проект резолюции в Совет Безопасности.

Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Уже час времени. Учитывая, что представитель Канады изъявил желание высказаться, я тоже намерен просить слова минут на 10-15, возможно, что и некоторые другие представители захотят высказаться по этому вопросу, — я считал бы целесообразным сделать сейчас перерыв и собраться вновь в 3 часа. Принимая также во внимание, что в Совет Безопасности поступило три резолюции, и мы не сможем в течение короткого времени решить этот вопрос, я полагаю, что было бы целесообразно прекратить сейчас заседание и собраться в 3 часа.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (говорит по-английски): К порядку ведения заседания: если предложение представителя СССР будет принято, я должен буду просить о включении еще одного вопроса в повестку дня сегодняшнего второго заседания. Этот вопрос касается сообщения [S/1126], только что полученного мною от премьер-министра Египта. Оно гласит:

«Сосредоточены крупные сионистские силы, которые атакуют наши войска в Фалудже. Пожалуйста срочно возбудите вопрос в Совете Безопасности»⁴.

Насколько я понимаю, главный обозреватель г-н Аскарате довел до сведения Секретариата об этом новом нарушении перемирия и об ожесточенных нападениях на Фалуджу. Полагаю, что если сегодня состоится еще одно заседание, на это обстоятельство следует обратить внимание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Сначала мы примем решение по предложению представителя Союза ССР об отложении вопроса до следующего заседания сегодня. Если это предложение будет принято, мы вынесем решение по вопросу, внесенному представителем Сирии.

Имеются ли возражения против отложения прений до 3-х часов дня сегодня?

Вопрос, возбужденный представителем Сирии, мы можем обсудить либо сейчас, либо на следующем сегодняшнем заседании, когда будет утверждаться предварительная повестка дня. Так как Совет находит, что в настоящий момент следует закрыть заседание, я, за отсутствием возражений, считаю, что Совет предпочитает обсудить этот вопрос на следующем сегодняшнем заседании, когда мы будем утверждать предварительную повестку дня.

Заседание закрывается в 1 час 10 мин. дня.

⁴ Подлинный текст на французском языке.

Триста восемьдесят шестое заседание

Состоялось в пятницу 17 декабря 1948 года в 3 ч. дня, в Палэ де Шайо, Париж

Председатель: Фернанд ван ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

4. Рассмотрение предложения представителя Сирии о включении дополнительного пункта в повестку дня

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Мы должны продолжить начатое утром [385-е заседание] обсуждение вопроса о приеме государства Израиль в члены Организации Объединенных Наций. Было, однако, постановлено, что прежде всего, в начале настоящего заседания, мы решим, будем ли рассматривать также и вопрос, выдвинутый представителем Сирии в связи с сообщением представителя Египта [S/1126].

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (говорит по-английски): Утром я настаивал на включении в повестку дня настоящего заседания вопроса о нарушении перемирия в Фалудже. Но я не вижу перед собой никакой повестки дня и, поэтому, не знаю, включен ли этот вопрос, или нет.

Ф. ДЖЕССЕП (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Я хочу отметить, в связи с вопросом о включении этого пункта в повестку дня, что представитель Сирии заявил сегодня утром, что по его сведениям Секретариат получил от представителей и. о. Посредника какое-то сообщение. Мне кажется, в Совете Безопасности установилась совершенно однообразная практика — в тех случаях, когда мы имеем представителей на местах, не приступать к рассмотрению фактической ситуации, как она описана одной из сторон, пока не поступит доклад от наших представителей на местах. Если такой доклад имеется, то я не возражаю против включения данного вопроса вторым пунктом в нашу повестку дня, с тем чтобы рассмотреть его после уже стоящего на повестке вопроса. Если, однако, такой доклад еще не получен, то, мне кажется, в соответствии с нашей практикой было бы правильнее не включать этого вопроса в нашу повестку дня или не приступать к обсуждению его до получения доклада.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (говорит по-английски): Насколько я понял, Председатель спросил сегодня утром членов Совета, имеются ли какие-нибудь возражения против моего предложения о включении данного вопроса в повестку дня настоящего заседания и, так как никаких возражений не последовало, Председатель объявил, что решено включить этот вопрос. Так, по крайней мере, я понял то, что произошло сегодня утром. Что же такое произошло в промежутке между двумя заседаниями, чем можно было бы объяснить то обстоятельство, что теперь одна из делегаций выступила с целью отменить утреннее решение?

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard Pty. Ltd.
255a George Street
Sydney, N.S.W.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A.
Alsina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la
Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ

Librería Científica y Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА

Escritoría Pérez Machado
Conde a Piñango 11
Caracas

ГАИТИ

Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boîte postale 111-B
Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА

José Goubaud
Goubaud & Cía. Ltda.
Sucesor
5a Av. Sur No. 6 y 9a C. P.
Guatemala

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ

Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Librería Dominicana
Calle Mercedes No. 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance
d'Egypte"
9 Sh. Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co.
Scindia House
New Delhi

ИРАК

Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН

Bongah Piaderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar
Eymundssonar
Ansturstreti 18
Reykjavik

КАНАДА

The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ

The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ

Librería Latina Ltda.
Apartado Aéreo 4011
Bogotá

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos
Apartado 1313
San José

КУБА

La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН

Librairie universelle
Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N. V. Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage

НИКАРАГУА

Ramiro Ramírez V.
Agencia de Publicaciones
Managua, D. N.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Gordon & Gotch, Ltd.
Waring Taylor Street
Wellington
United Nations Association
of New Zealand
P. O. Box 1011 G.P.O.
Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag
Kr. Augustgt. 7A
Oslo

ПЕРУ

Librería internacional
del Peru, S. A.
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША

Społdzielna Wydawnicza
"Czytelnik"
38 Poznańska
Warszawa

СИРИЯ

Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H. M. Stationery Office
P. O. Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops in
London, Belfast, Birmingham,
Bristol, Cardiff, Edinburgh
and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N. Y.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul

УРУГВАЙ

Oficina de Representación
de Editoriales
Av. 18 de Julio 1333 Esc. 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D. P. Pérez Co.
132 Riverside
San Juan, Rizal

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone
13, rue Soufflot
Paris 6^e

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F. Topic
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ

Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S. A.
Lausanne, Genève, Vevey,
Montreux, Neuchâtel,
Berne, Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ

A.-B. C. E. Fritze's Kungl.
Hofbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР

Muñoz Hermanos y Cía.
Nueve de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ

Agence éthiopienne
de publicité
P. O. Box 8
Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Central News Agency
Commissioner & Rissik Sts.
Johannesburg; and at
Capetown and Durban